

Иван Годинович (3)

(Красные Ляги)

Во стольном во городе во Киеве,
У ласкова князя Владимира,
Заводился пированьице — почестный пир
На многих князей-бояр,
И на сильных могучих богатырей,
И на всех полениц удалых,
И на всех гостей приходящих.
И все на пиру пьяны-веселы сидят,
А Иванушко Годенович
Не пьет, да и не ест и не кушает,
И бела лебедя Иванушка не рушает.
И спрашивает у Ивана родной дядюшка
Владимир князь столен-киевский:
«Что же ты, Иванушко,
Не пьешь, не еси и не кушаешь,
И белы лебеди, Иванушко, не рушаешь?
Место ли тебе не по разуму,
Али невежа тебя в пиру обесчестила?»
Говорит-то Иванушко Годенович:
«Ай ли ты, родитель 1 мой дядюшко,
Владимир князь столен-киевский!
Место-то мне как по разуму
И невежа в пиру не обесчестила.
У нас-то во городе во Киеве
Все молодцы испоженены,
Красныя девушки замуж выданы,
А я-то, Иван, не женат хожу.
Кабы мне-ка нажить богосуженая,
Кабы мне-ка нажить супружница!»
И говорит Владимир князь столен-киевский:
«Ай же ты, Иванушко Годенович!
Да где тебе невеста по любе, тут и бери;
Добром не отдают, так и силой возьмем».

И говорит-то Иванушко Годенович:
«Ай же ты, любезный мой дядюшка,
Ты Владимир князь столен-киевский!
Есть у меня невеста-то в городе Чернигове
У того ли у купца у гостя Дмитрия торгового,
Есть же Настасья-та Дмитриевна:
Умом умна и станом статна,
Лице бело будто белый снег,
Щечки будто маков цвет,
Походочка у ней так павиная,
Речь-то у ней лебединая».

И говорит-то Владимир князь столен-киевский:
«Ай же ты, Иванушко Годенович!
Бери-тко казны колько надобно,
Бери-тко ты силы колько требуется
И поезжай-ко ты за Настасьей Дмитриевной».

И говорит-то Иванушко Годенович:
«Ай же ты, любезный мой дядюшко,
Владимир ты князь столен-киевский!
Не надобна мне золотая казна
И не надобна мне сила твоя (армия),
Только дай-ко мне Ефимка слугу-Паромка²,
Мы двое с ним да поправимся».

И встает Ефимка слуга-Паромок:
«Благодарствуй, Иван да Годенович,
Хоша мною ты да не побрезговал!»

И видели молодцов, как на коней садились,
И не видели, куды они уехали.
И приехали ко городу Чернигову,
И расскочилися ко гостю купцу Дмитрию торговому,
И стали они у него свататься:

«Ай же ты, Дмитрий гость торговый!
Отдай же Настасью Дмитриевну
За княженецкого племянника за Иванушка Годеновича».

Говорит-то Дмитрий гость торговый:
«У меня просватана Настасья-то Дмитриевна
За царя за Кощея Трапетовича³».

Как хватили-то саблю-то острую
И говорят-то они таково слово:

«Ай же ты, Дмитрий гость торговый!
Не отдашь как Настасьи-то Дмитриевны,
Отсекем мы тебе буйную голову!»
И хватили Настасью-то Дмитриевну
За те ли за ручки за белыя,
За те ли за перстни злаченные,
И выводили-то ей на широкой двор,
И садили-то ей на дорога коня,
И повезли-то ее да во Киев-град.

И выехали они да во чисто поле,
И говорит-то Иванушко Годенович:
«Поезжай-ко ты, Ефимка слуга-Паромок,
Поезжай ты во Киев-град
И скажи-ко дядюшке весточку радостную,
Что получили Настасью-то Дмитриевну,
А я раскину шатер белополотненный,
Отдохну я с Настасьею Дмитриевной».
Уехал слуга-Паромок во Киев-град,
Оставаются Иванушко Годенович
С Настасьею Дмитриевной во чистом поле.
И раскинули они шатер белополотненный
И легли они спать да опочин⁴ держать.
И наехал Кощей да Трапетович,
И кричал-то Кощей громким голосом:
«Ай же ты, Иванушко Годенович!
Ты почто у меня взял Настасью-то Дмитриевну?
У меня три года как сосватанось».
И вышел-то Иванушко Годенович
Супротив Кощея Трапетовича,
И стали о Настасьи-то драться,
Дрались да и боротися:
И одолел Иванушко Кощея Трапетовича,
И закричал-то Кощей громким голосом:
«Ай же ты, Настасья Дмитриевна!
За мной тебе жить — так царицей слыть,
За Иванушкой жить — портомойницей слыть».
И скочила как Настасья-то Дмитриевна,
И как хватила Ивана за желты кудри,
И ушибла Ивана о сыру землю.

И связали у Ивана ручки белыя,
И сковали у Ивана ножки резвыя,
Привязали-то ко кустечку ракиотовому.
И зашли-то во шатер белополотненный,
Кощей-то Трапетович с Настасьєю Дмитриевною,
И стали забавлятися.
И прилетели голубок да со голубушкой,
Садилися на кустичек ракиотовый,
И воркуют-то они да приговаривают:
«Хорошо стоять Иванушки у кустичка ракиотова,
Хорошо смотреть на Кощея Трапетовича,
Как забавляется с Настасьей-то Дмитриевной!»
И говорит-то Настасья-то Дмитриевна:
«Ой ты, Кощей Трапетович!
Отсеки Ивану буйну голову:
Как сослетят голубок со голубушкой во Киев-град,
Да скажут князю Владимиру,
Наедут как киевские богатыри,
Так не уехать нам будет во свою землю».
Так тут говорит Кощей-то Трапетович:
«Застрелю я голубка со голубушкой».
И натягивал Кощей свой тугий лук,
И накладывал Кощей калену стрелу,
И стреляет во голубка да во голубушку;
И не попал-то Кощей ни в голубка, ни во голубушку,
А попал во свою белу грудь,
И разбил-то свою белу грудь,
Разрушил свое сердце ретивое:
И тут-то Кощею слава вся прошла.
И говорит-то Настасья-то Дмитриевна:
«От бережку я откачнулась,
Ко другому бережку не прикачнулась!
Ой же ты, Иванушко Годенович!
Не станешь меня ни бить, ни бранить,
Так отвяжу тебя от кустичка ракиотового;
А станешь меня бить да бранить,
Отсеку тебе буйну голову».
Взяла-то она саблю вострую,
И дрожали у ней ручки белыя,

И выпала сабля по поводам шелковыми.
И стал-то Иван на своей воли,
И говорит-то Иван таково слово:
«Я не стану тебя, Настасья, ни бить, ни бранить,
Только дам те три угрозы, три великия, —
Эти мне руки не надобны:
Почто меня хватали за желты кудри,
Почто ушибали о сыру землю!» —
И отсек-то у ней ручки белыя.
«Эти мне губы не надобны:
Почто целовали Кощея Трапетовича!» —
И отсек-то у ней губы белыя.
«Этот язык мне не надобен:
Почто говорил — «отсеки-тко Ивану буйну голову!»» —
И вытянул язык у ней изо рта. —
«На-тко, Настасья Дмитриевна,
Хоть замуж пойди, хоть вдовой живи,
А мне ты теперь не надобна!»

И поехал Иван-то во Киев-град,
Один-то поехал одинешенек.
И встречает его дорогой дядюшка,
Думает, что едет Иван с богосуженой.
И говорит-то Иван таково слово:
«А ты, родитель мой дядюшка!
Всяк-то на сем свете женится,
А не всякому женидьба издавается!»

(От старика калики)

1 Родной. — *Изд.*

2 Еким Паробок (Еким Иванович, Марко Паробок), известный по другим былинам. — *Изд.*

3 Вернее «Трапетович», три-путный. Ср. издание песен, собранных П. В. Киреевским. — *Изд.*

4 Опочив. — *Изд.*